

Человек, хорошо его знавший, первый секретарь Беловского горкома тех лет Лев Захарович Филимонов смеется:

— Молодыми были, учились друг у друга! Он меня, к примеру, научил дороги строить. Известно, что в те годы и Кузбасс, и наш город — это как одна огромная стройплощадка. Ни свободной бригады не найдешь, ни свободных средств, ни фондов на материалы — все расписано, заверстано, запланировано со сроками сдачи... А тут однажды, в день Ленинского субботника, Иван Федорович с раннего утра все свои «БелАЗы» направил вывозить породу не в отвал, а выгружать ее как по ниточке, от Бачатской автобазы к разрезу. Автобаза у него вывозила породу и уголь. Ребята потрудились с огоньком, и к вечеру обозначилась ровная цепочка этаких бугров ломаного камня. Как я назавтра узнал, это он наметил проложить дорогу, осталось только выровнять эти бугры бульдозерами — и основание готово! Но кто будет выравнивать? Ждать следующего субботника? Нет, он уже все смикитил и утром у меня в кабинете излагает блестящий план:

— Теперь перебросить туда дорожно-ремонтное стройуправление, оно все и закончит!

От такого «плана» у первого секретаря волосы дыбом: это какое ж такое ДРСУ у нас в городе без дела мается, не дождетсЯ работенки на Бачатском?

— А такое, — не моргнув глазом, называет он номер управления. — Оно как раз заканчивает то-то и то-то, и через неделю должно быть перебросено туда-то, но там могут подождать...

ТОТ САМЫЙ ИВАН ФЕДОРОВИЧ

— Как это подождать? Там же люди!

— А у меня не люди? Мои новые «БелАЗы» в распутицу так разобьют все между разрезом и автобазой, что там потом никакую насыпь не сделаешь!..

В общем, переспорил меня Литвин. ДРСУ мы ему действительно дали, и дорога действительно была сделана. Его «четвертаки» и первые «БелАЗы», не такие, как сегодня, но тоже очень тяжелые, пошли по настоящей шоссейке. Причем главная хитрость директора крылась в том, что отсыпку породы он начал не со стороны разреза, а с дальнего конца, от автобазы, чтоб, значит, пока все до последнего метра не доделаешь — дороге не пустишь. Хочешь не хочешь, а объект заканчивай полностью!

Тот же самый прием я потом использовал, когда на берегах Беловского моря встали турбазы шахты «Грамотеинской», потом «Пионерки», и еще ближе — «Чертинской». Именно с того конца начали мы дорогу к ним, вернее, от них, чтоб обязательно достроить ее до конца!

Выпускник Киевского горного техникума Иван Литвин прибыл на карьер в 1950 году и судьбу свою расписал так, что остался здесь навсегда. Сегодняшние, уже седые, сверстники его молодости уверяют, что Иван Федорович — один из самых первых на предприятии специалист с профильным образованием. Пусть так и будет, тем более что определение «первый» сопровождало этого талантливого человека всю жизнь. Он был поставлен начальником горного участка, будучи 22-летним парнем, и этот возрастной рекорд, говорят, не бит по сей день. Спрессованные, закрученные в пружину послевоенные годы во многом повторяли только что отгремевшие фронтовые, когда ребята-лейтенанты и батальонами командовали. А он войну пережил во вражеской оккупации, мальцом,

в бедах, страхе и голоде на своей родной Полтавщине.

Впрочем, людей схожей судьбы в те годы было много, он был не один, к тому же ему повезло, он попал под начало талантливого руководителя, легендарного В.П. Богатырева, тогдашнего начальника карьера, к слову, вчерашнего фронтовика. Владимир Петрович распознал в высоком вдумчивом парне большие задатки и потом оставил его за себя. О тех годах осталось множество документов, рассказов, воспоминаний. Вот одно свидетельство, читаем:

«Горняков разреза по праву считают авторами первого в угольной промышленности страны плана социально-экономического развития».

Что это за план и как там все было наяву? Вот как. Партком наметил общественную группу — и рядовых рабочих тоже, а еще учителей, врачей, депутатов поселкового совета. Провели анкетирование об условиях труда, причинах текучки кадров, нарушений трудовой дисциплины и обо всем остальном... Прошли шумные обсуждения на участках, затем состоялось утверждение на общем партийном собрании. Все нужды свелись в четыре списка.

Первый — наращивание производства (не просто так, а на основе технического прогресса). Второй — рост общеобразовательного и культурно-технического уровня. Третий — улучшение условий труда и быта. И четвертый — социальные отношения в коллективе, привлечение трудящихся к управлению производством, повышение творческой активности, укрепление трудовой дисциплины, уважения к своему труду, уважения к социалистической собственности.

И этот план, составленный до 1975 года, на восьмую и девятую пятилетки, стал дальнейшим развитием хозяйства, устроенного все тем же предшественником — Богатыревым. В том плане была не обозначенная никак, но подразумеваемая каждым

Первый секретарь обкома А.Ф. Ештокин вручает орден И.Ф. Литвину

пунктом цель: сохранить поселок! Уже существовал план развития города Белово, по которому коллектив разреза должен проживать в центральной части города, в благоустроенных домах, а на работу ездить вахтовым методом. А упрямый новый начальник посчитал, что и дома с центральным отоплением, и Дворец культуры, и музыкальная школа, и все прочее будет здесь, в поселке, что складывался на хорошем месте, на взгорочке, где ни дымов нет, ни газу никакого!

И директор разреза — к тому времени карьеры стали официально называться разрезами и начальники предприятий в углепроме стали директорами — переупрямил всех. Поселок не просто остался, он стал превращаться пусть совсем в маленький, но город! Скоро сказка сказывается, а на подробности у нас нет места, и потому сразу зададимся вопросом: что изменилось за намеченный планом срок?

Как оказалось, изменилось все. С двух миллионов тонн разрез поднял годовую добычу до четырех миллионов. Весь прирост — и это самое главное! — был достигнут прежним составом работающих, потому что производительность труда удалось поднять в два с половиной раза. Был полностью обновлен парк экскаваторов, буровых станков и средств транспорта. А что касается людей, то учеба для многих стала просто частью повседневности. За три пятилетки 426 человек получили школьные аттестаты, а почти 200 — дипломы. Средний общеобразовательный уровень с 6,4 класса

поднялся до 8,9. Директор школы рабочей молодежи стал равноправным участником производственных планов, квартиры учителям выделялись наравне с инженерно-техническими работниками. Как бы само собой сложилось правило: рабочий должен иметь не ниже восьми классов, а машинистом экскаватора или бурстанка без десятилетки не станешь!

За 15 лет повысил квалификацию, освоил вторые и третьи профессии 1 681 человек. Другими словами, каждый трудящийся поднялся на очередную ступеньку знаний! Из штатного расписания исчезли «нижники» — подсобники на экскаваторах, которые разогревали двигатель, бежали за автолом для смазки, и так далее. Не стало составителей поездов, выгрузчиков породы на отвалах, стрелочниц — за них все стала делать автоматика. За три пятилетки удельный вес ручных работ сократился в два раза, отчего ежегодная сменяемость кадров снизилась до 9,3 процента — втрое ниже средних показателей по народному хозяйству области. Число прогульщиков сократилось в 9 раз!

Вырос и стал другим поселок. Он развивался по плану комплексной

застройки, на каждого члена семьи работника приходилось уже по 10,5 «квадратов» жилья, и это тоже был один из наивысших показателей в области. Открылось около десятка магазинов, действовал свой профилакторий. Ребяту принимали четыре общеобразовательные школы и музыкальная школа. Был построен Дворец культуры. Действовали все виды бытового обслуживания, от химчистки до ремонта телевизоров. Люди стали жить на зависть горожанам. В 1981 году Бачатский (конечно же, первым в Кузбассе) был назван самым благоустроенным среди горняцких поселков РСФСР, Совет Министров России одобрил здешний опыт создания наилучших условий труда и быта.

Конечно же, надо бы хоть вскользь упомянуть о второй, личной, стороне жизни Ивана Федоровича, но, по мнению всех знавших его, никакой личной жизни у него просто не было! И завершилась она в высшей степени горестно.

Видимо, не прошло бесследно голодное детство в оккупации. Здоровья внешне, на самом деле он по здоровью в богатырях не состоял, а где-то в начале восьмидесятых начал замечать головокружения, появилась слабость, боли, и вот уже по утрам Иван Федорович даже одеться обуться был не в состоянии без помощи всетерпеливой своей Тамары Дмитриевны. А однажды анализ крови показал «не ту формулу».

Разумеется, без помощи он не остался, его показывали всем светилам, он был пациентом Центрального института гематологии в Москве, некогда первого в мире Института переливания крови. Но все, чем могла помочь наука тех лет, — это вливание через день-другой новой донорской крови. Он умер в больнице в Кемерове 6 июля 1983-го в возрасте 53 лет.

Виктор КЛАДЧИХИН.

P.S.: В январе текущего года за выдающийся личный вклад в развитие угольной отрасли Кузбасса и России, социально-экономическое развитие Кемеровской области и активную государственную и гражданскую позицию Ивану Федоровичу Литвину присвоено звание Героя Кузбасса — посмертно.

27 января эту высокую награду губернатор вручил представителям славной династии Литвиных, которая в общей сложности насчитывает 305 лет.